

ФИЛОСОФИЯ | PHILOSOPHY

УДК 115:32

doi:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.07
5.7.7.

Политическое время как фактор социальных и исторических трансформаций

Геворг Нагапетович Дарбинян

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»,
Москва, Россия, dn_gevorg@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-3074-5869>

Аннотация. В данной статье проводится комплексное исследование концепции политического времени как многомерной конструкции, объединяющей философские, социальные и политические измерения. Цель исследования – выявление влияния политического времени на социальные и исторические трансформации, что позволяет глубже осмыслить механизмы формирования политической динамики в условиях глобальных изменений. Авторы применяют методы философского анализа, сравнительный и системный подходы для обоснования теоретических позиций, основанных на обзоре отечественных и зарубежных публикаций, включая работы С. С. Андреева, А. Б. Венгерова, М. В. Ильина, G. Hayes и P. W. Kahn. Анализ данных позволяет классифицировать ключевые аспекты политического времени как объективного и субъективного измерений, отражающих цикличность, обратимость и событийность политических процессов. Исследование акцентирует внимание на роли историко-культурных особенностей и идеологических установок, которые определяют темпы, направления и качество политических изменений, способствуя формированию устойчивых общественных структур в условиях постоянных глобальных вызовов, данное исследование расширяет представления о политическом устройстве. В работе отмечается роль культурных, исторических и идеологических факторов, формирующих уникальные модели развития политического времени в различных регионах. Результаты исследования способствуют лучшему пониманию структуры политического времени, его влияния на общественные процессы и прогнозированию будущих трансформаций и подчеркивают необходимость дальнейших исследований, направленных на выявление взаимосвязей между культурными, историческими и политическими факторами, формирующими динамику политического времени.

Ключевые слова: политическое время, социальная темпоральность, философия времени, обратимость времени, политическая динамика

Для цитирования: Дарбинян Г. Н. Политическое время как фактор социальных и исторических трансформаций // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 91–98. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.07.

Political Time as a Factor of Social and Historical Transformations

Gevorg N. Darbinyan

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia,
dn_gevorg@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-3074-5869>

Abstract. The article explores the concept of political time as a complex multidimensional construct that combines philosophical, social and political domains. The objective of the present

study is to determine the impact of political time on social and historical transformations, thereby facilitating a more profound comprehension of the mechanisms that underpin the formation of political dynamics within the context of global change. The authors employ a range of philosophical analysis methods, comparative and systemic approaches in order to substantiate theoretical positions. These positions are based on a review of both domestic and foreign publications, including works by S. S. Andreev, A. B. Vengerov, M. V. Ilyin, G. Hayes and P. W. Kahn. The data analysis allows us to classify key aspects of political time as objective and subjective dimensions, which reflects the cyclicity, reversibility and eventfulness of political processes. The present study emphasizes the role of historical and cultural characteristics, as well as ideological attitudes, in determining the pace, direction and quality of political change, contributing to the formation of sustainable social structures in the face of constant global challenges, thereby expanding the understanding of the political order. It is noted that a combination of cultural, historical and ideological factors gives rise to distinctive patterns of political temporal development in differing geographical regions. The findings of the study facilitate a more profound comprehension of the configuration of political time, its influence on social processes, and the forecasting of future transformations. The study underscores the necessity for additional research endeavors directed towards the identification of the interrelationships between cultural, historical, and political factors that collectively influence the dynamics of political time.

Keywords: political time, social temporality, philosophy of time, time reversibility, political dynamics

For citation: Darbinyan GN. Political Time as a Factor of Social and Historical Transformations. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(2):91-98. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.07.

Введение

Время всегда занимало центральное место в философских, социальных и политических дискуссиях, отражая сложные взаимосвязи между восприятием мира и его структурированием. Среди различных видов времени особый интерес представляет политическое время – многогранный феномен, формирующий не только последовательность событий, но и характер их развития, интенсивность изменений и их последствия для общества. Политическое время играет ключевую роль в определении траекторий исторических и социальных трансформаций, что делает его изучение актуальным в контексте современных вызовов. Концепция времени представляет собой один из самых глубоких философских вопросов, в корне определяющих траекторию развития человеческой цивилизации. На протяжении всей истории человечества философские интерпретации времени развивались с разных точек зрения, часто обозначая противоречивые взгляды. Время рассматривалось как природный феномен с определяемыми свойствами, неотъемлемый аспект человеческого сознания и способ, с помощью которого люди и общества воспринимают мир.

Актуальность исследования определяется усложнением глобальных политических процессов, ростом числа кризисов, революций и других событий, которые требуют переосмысления природы времени в политическом измерении. Политическое время оказывает непосредственное влияние на скорость изменений, их цикличность и обратимость, а также на восприятие происходящих событий обществом. Понимание этого феномена позволяет глубже анализировать политическую динамику и прогнозировать возможные сценарии развития.

Вопрос о природе времени занимал человеческую мысль с древности, породив две основополагающие философские точки зрения. Первая, известная как субстанциалистская концепция, отстаивалась такими мыслителями, как Демокрит, Эпикур и позднее Исаак Ньютон. Согласно этому подходу, пространство и время являются независимыми сущностями, существующими автономно от материи. Они рассматриваются как фундаментальные, неизменные субстанции, чьи характеристики остаются не затронутыми преобразованиями материального мира. Ньютон отразил эту точку зрения в своем определении, что абсолютное, истинное и математическое время течет равномерно,

безотносительно к чему-либо внешнему, и по своей собственной природе называется длительностью. Согласно его точке зрения, пространство и время являются универсальными константами – неизменными условиями, лежащими в основе всех материальных явлений.

Разительным контрастом является реляционная концепция пространства и времени, сформулированная такими философами, как Аристотель, Лейбниц и Гегель, и развитая последующими мыслителями. Согласно этой концепции, пространство и время не являются независимыми реальностями, а возникают из отношений и взаимодействий материальных объектов. Они рассматриваются как свойства, возникающие в результате динамического взаимодействия внутри материального мира, а не как статичные, самодостаточные сущности. В XX веке Эйнштейн продемонстрировал, что пространство и время неразрывно связаны с материей и движением, образуя единую динамическую структуру, на которую влияют энергия, масса и скорость. Субстанциалистская концепция представляет пространство и время как универсальные, фиксированные рамки, в то время как реляционный взгляд описывает их как адаптируемые, динамические структуры, формирующиеся под влиянием материальных взаимодействий. Теория относительности дала эмпирическое и теоретическое обоснование реляционной концепции, показав, что пространство и время не могут быть поняты в отрыве от физической вселенной.

Материалы и методы

В работе использовались методы философского анализа, включая сравнительный и системный подходы, что позволило выявить ключевые аспекты понятия политического времени. Проведен теоретический анализ отечественных и зарубежных публикаций, посвященных проблематике социального времени, включая труды С. С. Андреева, А. Б. Венгерова, М. В. Ильина, а также исследования G. Hayes, P. W. Kahn и других. Особое внимание уделялось изучению междисциплинарных подходов к концепции времени, сочетая философские, социологические и политологические перспективы. Анализ источников проводился с использованием методов обобщения, классификации и систематизации. Для обеспечения объективности исследования все данные из изученных публикаций подвергались критической оценке и интерпретации.

Результаты и обсуждение

В современной мысли время принято понимать как онтологически различные измерения. С одной стороны, существует космическое время, управляемое неизменными законами физики [Carlyle 2023]. С другой стороны, существуют различные антропные, или «человекоцентричные», времена, характеристики которых глубоко переплетены с индивидуальным и коллективным человеческим опытом [Hayes, MacGregor 2023]. Эти антропные времена охватывают различные измерения – историческое, социальное, культурное, экономическое, психологическое, личностное и экзистенциальное. Их часто классифицируют как объективные (укорененные во внешнем, физическом мире), субъективные (сосредоточенные на индивидуальном опыте) или интерсубъективные (возникающие из общих исторических, социальных и культурных контекстов) [Афанасьева, Пилипенко 2014].

В отличие от космического времени антропное время не является всеобъемлющей рамкой, навязанной человеческой деятельностью. Напротив, оно возникает из самих процессов и агентов, определяющих общественные структуры, отражая внутренние качества социальных взаимодействий. Каждая историческая эпоха и культурная фаза придают антропному времени свой уникальный характер, наделяя его отличительными свойствами. Хотя социальное время функционирует как объективное измерение коллективного существования, его смысл, восприятие и оценка формируются под влиянием интерсубъективных процессов, укорененных в общественном сознании.

Более того, антропное время – не просто пассивный фон, а активный участник формирования социальной, исторической, культурной и экономической динамики, что способствует возникновению взаимной обратной связи, когда время и общественные практики постоянно влияют друг на друга. Своеобразие цивилизаций, культур, обществ, наций и социальных групп порождает специфические формы человекоцентричного времени, каждая из которых отражает уникальные характеристики своих создателей. Такая изменчивость делает историческое, культурное и социальное время по своей сути неоднородным [Kahn 2006, p. 259]. Их значение в общественном развитии определяется смыслами и ценностями, которые приписываются событиям, происходящим в тот или иной период, что еще больше обогащает разнообразие человеческого опыта времени [Андрущенко, Якубин 2009].

Динамическая природа политического времени проявляется в его способности принимать различные ритмы, скорости и выражения. Оно разворачивается в моменты радикальных перемен, революций или кризисов, когда его темп ускоряется и становится тем, что часто воспринимается как «быстрое» политическое время. И наоборот, оно замедляется в периоды стабильности, стагнации или инерции, создавая контраст, который подчеркивает его многомерный характер. Политическое время также характеризуется разнообразием масштабов, охватывая универсальные тенденции, определяющие глобальные политические траектории, и более локализованные проявления, уходящие корнями в конкретные культурные или общественные контексты. Его движение может быть резким и трансформационным или постепенным и непрерывным, что отражает изменчивую и непредсказуемую природу политических процессов [Kahn 2006, p. 259].

В отличие от других антропных темпоральностей, таких как историческое или экономическое время, политическое время характеризуется острой зависимостью от событий и ситуативных сдвигов. В то время как историческое время часто охватывает долгосрочные события и всеобъемлющие структуры, политическое время определяется непосредственностью и весом отдельных, решающих моментов. Выборы, революции, кризисы или законодательные действия могут резко изменить его течение, что подчеркивает его событийную и ситуативную сущность [Венгеров 1992, с. 61].

Другой определяющей чертой политического времени является его субъективное и интерсубъективное построение. Оно формируется не только объективными реалиями, такими как экономические рамки или институциональные механизмы, но и ментальными конструктами, такими как ценности, идеологии и коллективные устремления. Сознательное планирование и действия политических акторов дают жизнь политическому времени, наделяя его намерениями и направлением. Субъективность также наделяет политическое время нормативным качеством, делая его по своей сути ценностно-ориентированным, а не нейтральным, спорным пространством, где конкурирующие видения и идеологии борются за определение его хода и значения, влияя на траекторию развития общества.

С. С. Андреев подчеркивает двойственность политических процессов, которые разворачиваются как пространственно, так и во времени [Андреев 1993, с. 29]. Эти процессы действуют непрерывно во времени, определяя последовательность и трансформацию политических событий. Ключевыми для понимания политического времени являются его основные атрибуты: длительность и последовательность. Они определяют частоту и направление изменений в политических отношениях, выступая в качестве важнейших структурообразующих компонентов политической динамики [Карадже 2012].

Определяющей характеристикой политического времени является его одновременная непрерывность и дискретность. Проявляясь как непрерывный поток, оно состоит из отдельных, качественно уникальных сегментов, формируемых внутренними событиями. Их сегменты отражают шаги к всеохватывающему идеалу, который Андреев определяет как демократические принципы свободы, равенства и справедливости. Центральное место в анализе Андреева занимает различие между абсолютным и от-

носителем политическим временем. Абсолютное политическое время представляет собой линейное продвижение нации к универсальным идеалам, рассматривая эту траекторию как меру прогресса. Относительное политическое время, напротив, рассматривает страну в более широком контексте глобального развития человечества. В этой системе «передовые» страны воплощают абсолютное время, являясь примером универсальных принципов, в то время как другие страны воспринимаются как отражение более ранних стадий развития.

В своих поздних работах Андреев концептуализирует политическое время как неотъемлемое, но отличное от социального измерение. Он рассматривает его как инструмент структурирования политической жизни в социально различных контекстах. Развивая эту идею, Сергей Семенов рассматривает связь политического времени с настоящим и будущим. Он критикует распространенное в современной политологии смешение политического времени с историческим, подчеркивая его особую роль в организации как текущего, так и перспективного политического действия.

А. Б. Венгеров добавляет еще одно измерение в этот дискурс, вводя понятие обратимости политического времени, что не означает идентичного повторения прошлых событий, а скорее возрождение паттернов или характеристик более ранних периодов [Венгеров 1992]. Эта идея подчеркивает цикличность политических процессов, когда повторяющиеся аналогии всплывают на поверхность без точного повторения. В этом смысле политическое время становится динамичным феноменом, связывающим прошлое, настоящее и будущее. В совокупности политическое время предстает как многогранная и сложная конструкция. Оно организует политические процессы, соединяет различные временные измерения и постоянно формируется под влиянием целей, ценностей и идеалов общества. Оно по своей природе динамично, существует в напряжении между непрерывностью и изменениями. Его эволюция обусловлена целенаправленными действиями и восприятием политических акторов, что подтверждает его роль как важнейшего механизма политического развития.

М. В. Ильин подчеркивает способность человека воспринимать время на трех разных уровнях: единое реальное время повседневной жизни, разнонаправленное время истории и время развития, связанное с эволюционными состояниями, которое он называет хроносом. Каждый уровень функционирует в соответствии со своей собственной уникальной логикой и размерностью, что делает прямые сравнения или переходы между ними сложными. Примечательно, что историческое время не обязательно совпадает с физическим, что обуславливает необходимость разных способов понимания и восприятия [Ильин 2005, с. 5].

В реальном настоящем время ощущается непосредственно и конкретно. Эта непосредственность резко контрастирует с тем, как мы вспоминаем и интерпретируем прошлое или анализируем возможные будущие события. Например, не следует смешивать крупные исторические события с обычными происшествиями. Первые требуют более широких обобщений и действуют в более крупных масштабах, образуя отдельные «кванты» во временном континууме. С течением времени эти кванты становятся все более абстрактными, привлекая внимание к долгосрочным политическим тенденциям, а не к отдельным событиям. Для учета этих переходов между качественными состояниями Ильин вводит в политический контекст понятие хронополитического времени, представляя темпоральность как континуум, характеризующийся трансформационными сдвигами, а не дискретными событиями [Чихарев 2003, с. 51].

В модели темпоральности Ильина переплетаются слои повседневности, истории и хроноса, рассматриваемые как взаимодополняющие и в то же время различные измерения. Эта схема позволяет выявить различные взгляды на политическое время в российской политологии. Такие ученые, как С. С. Андреев, А. С. Панарин и С. Семенов, подчеркивают тесную связь между политическим и социальным временем, в то время как М. В. Ильин отождествляет политическое время с исторической темпоральностью. Несмотря на то что концепция политического времени появилась в российской науке

сравнительно недавно, она утвердилась в качестве важнейшего элемента политологического дискурса [Ильин 2005, с. 5].

С объективной точки зрения политическое время – это отдельная форма социального времени, которая структурирует политическую сферу. Его определяющими атрибутами являются объективность, последовательность, длительность, необратимость, сложность и нерегулярность [Carlyle 2023]. В отличие от этого субъективная перспектива рассматривает политическое время как конструкцию восприятия, охватывающую прошлое, настоящее и потенциальное будущее. Оно существует в коллективном или индивидуальном сознании, что подчеркивает его потенциальную обратимость, мифологические качества и фундаментально субъективную природу, как предполагает Венгеров [Венгеров 1992].

1. Политическое время, как подмножество социального времени, сохраняет все основные характеристики темпоральности. Оно включает в себя длительность, последовательность и сложные взаимоотношения между политическими акторами – индивидами, институтами, партиями и государствами. Эти отношения часто пересекаются в «ленте» времени, делая политическое время многомерной конструкцией. Его многослойность отражает сложность, присущую политической организации [Василенко 1997]. Неравномерность политического времени особенно ярко проявляется в революционные периоды, когда сжатые социальные преобразования приводят к быстрым, исторически значимым событиям, которые обычно разворачиваются в течение многих лет [Taylor 2023]. И наоборот, в периоды стагнации политическое время как бы растягивается или замирает, скрывая как прогресс, так и регресс [Панарин 1996, с. 75–77].

Традиционное социальное время, основанное на цикличности и повторении устоявшихся традиций, может подвергаться радикальной трансформации под влиянием политических процессов. Примером такой трансформации является эпоха реформ Петра I. В этот период наблюдается столкновение двух временных парадигм: с одной стороны – текучее, цикличное социальное время, с другой – новообразующееся политическое время, характеризующееся линейностью и прорывными изменениями. Петр I, вводя новаторские реформы, не только нарушил привычные ритмы традиционного общества, но и заложил основы новой темпоральности, отражающей европейскую линейность. Личность лидера и его ближайшее окружение начали диктовать новый ритм политического поля, который в течение двух десятилетий менял социальное пространство, затрагивая экономику, культуру и общественные институты. Отмечается, что после ухода Петра I новая темпоральность продолжала развиваться: его последователи в течение последующих двадцати лет осваивали новые рубежи, такие как побережье Тихого океана, демонстрируя, как политическое время способно преобразовывать привычное социальное течение. Далее, в рамках исторического времени, данная динамика находит свое отражение в деяниях таких правителей, как Елизавета, Екатерина II и Александр I, что свидетельствует о повторном возрождении новых временных структур в периоды реформ и свершений. Границы антропных времен определяются комплексом факторов: институциональными изменениями, культурными традициями, идеологическими установками и коллективной памятью. Европейская политическая культура, ориентированная на ценности равенства, свободы и справедливости, в свою очередь, открывает специфические границы темпоральности, где на смену эпохам реформ и свершений приходят периоды насилия и деформаций общественного бытия.

Границы антропных времен представляют собой нефиксированные контуры, определяемые совокупностью социально-политических, экономических и культурных индикаторов. Эти границы условно выделяют различные этапы исторического развития, в рамках которых доминируют определенные идеологические установки, экономические модели и культурные традиции. Так, например, европейская политическая культура, опирающаяся на гуманистические идеалы, порождает не только периоды реформ и перемен, но и циклы насилия и тоталитарных сдвигов. Эпохи, связанные с империей Наполеона, правлением австрийского канцлера Меттерниха или режимом германского

фюрера Гитлера, демонстрируют, что идеалы прогресса могут сменяться периодами жесткой политической консолидации и насилия.

Подобное циклическое чередование эпох можно интерпретировать как отражение мировых циклов времени, порождаемых доминирующими этносами или политическими структурами. Силы, подобно «tyrants», постоянно стремятся поглотить и интегрировать иные социальные системы для собственного процветания, что ведет к перманентной трансформации социальных границ и смене временных парадигм. Антропное время не является статичной категорией, а представляет собой динамичный процесс, в котором границы между различными временными режимами формируются и изменяются под воздействием многогранных исторических, экономических и культурных факторов.

Заключение

Таким образом, политическое время – это уникальное антропологическое и интерсубъективное измерение, принципиально отличное от физического или географического времени. Оно возникает в результате коллективных действий и взаимодействий политических акторов, что придает ему специфический и условный онтологический характер, а не универсальный. Его определяющей чертой является насыщенность событиями – способность заключать в себе моменты возникновения, трансформации и упадка. Политическое время служит центральной онтологической цели, закрепляя важнейшие вехи эволюции общества: основание и распад государств, возвышение и падение лидеров, революции, перевороты и войны. Такие события являются хронологическими маркерами, определяющими траекторию политической жизни.

Темп политического времени очень изменчив, на него влияют исторические, социальные, экономические и культурные факторы. Он оперирует различными масштабами, ритмами, длительностями и скоростями, которые колеблются в зависимости от динамики общественных и политических процессов. Политическое время может ускоряться или замедляться, причем такие сдвиги часто происходят на этапах становления или завершения политических образований. В периоды ускорения политическое время вступает в мобилизующую фазу, характеризующуюся быстрыми инновациями и интенсивным ритмом изменений, что часто наблюдается во время революций или других трансформационных моментов в истории. Необратимость – еще одна определяющая характеристика политического времени. В отличие от физического времени, которое может следовать предсказуемым циклам, политическое время разворачивается в постоянно меняющейся внешней среде, что делает синхронизацию невозможной. Оно также демонстрирует разнообразие динамических режимов: линейный, циклический, нелинейный или хаотический, в зависимости от социально-экономического, культурного и политического контекста конкретного субъекта. Режимы подчеркивают глубокую взаимосвязь между политическим временем и сложными реалиями, которые оно отражает.

В современном глобализированном мире концепция политического времени стала еще более запутанной. Очевидна тенденция к ускорению глобального политического времени, обусловленная взаимосвязанностью глобальных систем. Однако это сопровождается сохранением различных локальных политических времен, каждое из которых имеет свои уникальные ритмы и скорости. Локальные вариации подчеркивают неоднородность политического времени, обусловленную двумя ключевыми факторами: его природой как особой формы социального времени и присущим политическим сообществам разнообразием ценностей, норм и устремлений. Дисперсия приводит к множеству темпоральностей, которые сосуществуют и взаимодействуют в рамках глобально-политического ландшафта.

Будущие исследования политического времени должны сосредоточиться на его потенциальной нелинейности и хаотической динамике, особенно в связи со сложностью современных обществ. Такой подход может дать более глубокое понимание теоретических основ политических процессов и одновременно предложить практи-

ческие инструменты для анализа и формирования политических событий. Принимая во внимание эти сложности, ученые могут открыть новые измерения политической темпоральности, улучшая наше понимание того, как время структурирует не только политические действия, но и более широкие общественные трансформации, которые определяют человеческую историю.

Список источников

- Андреев С. С. Политическое время и политическое пространство // Социально-политический журнал. 1993. № 6. С. 27–40.
- Андрущенко А. Л., Якубин А. Л. Политическое время: микро-, мезо-и макроуровни // Политическая наука. 2009. № 1. С. 60–88.
- Афанасьева В. В., Пилипенко Е. А. Онтология времени // Вестник ВолГУ. Сер. 7 : Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 4 (24). С. 6–14.
- Василенко И. А. Политическое время на рубеже культур // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1997. № 1. С. 81–86.
- Венгеров А. Б. Политическое пространство и политическое время (опыт структурирования понятий) // Общественные науки и современность. 1992. № 6. С. 49–63.
- Ильин М. В. Феномен политического времени // Полис. 2005. № 3. С. 5–20.
- Карадже Т. В. Политическое пространство/время: содержание понятий // Вопросы политологии. 2012. № 2 (6). С. 1–20.
- Панарин А. С. Философия политики : учеб. пособие. М. : Новая школа, 1996. 422 с.
- Чихарев И. А. Хронополитические исследования: опыт синтеза // Полис. 2003. № 6. С. 50–61.
- Carlyle T. Signs of the Times // *British Politics and the Environment in the Long Nineteenth Century* / ed. by P. Hough. Routledge, 2023. P. 319–325.
- Hayes G., MacGregor S. Taking Political Time: Thinking Past the Emergency Timescapes of the New Climate Movements // *South Atlantic Quarterly*. 2023. Vol. 122, no. 1. P. 181–191. DOI 10.1215/00382876-10242756
- Kahn P. W. Political Time: Sovereignty and the Transtemporal Community // *Cardozo Law Review*. 2006. Vol. 28 (1). P. 259–276.
- Taylor M. Z. The Economic Drivers of Political Time // *Presidential Studies Quarterly*. 2023. Vol. 53, no. 1. P. 29–46. DOI 10.1111/psq.12819.

Информация об авторе

Геворг Нагапетович Дарбинян, аспирант, Департамент философии и социальных наук, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» (Москва, Россия).

Information about the author

Gevorg N. Darbinyan, Graduate student, Department of Philosophy and Social Sciences, Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 23.01.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 24.02.2025.

Принята к публикации | Accepted 24.02.2025.